

Лысый директор остался вполне доволен поведением Чжо Юэ. Было видно, что между парнями на самом деле ничего нет. Он проигнорировал Чжо Юэ и доверительно сказал Гу Ши:

— Гу Ши, ты — выдающийся ученик, и учитель верит тебе! Возвращайтесь в класс. Как завуч, я обязан досконально во всем разобраться! Это просто ни в какие рамки не лезет!

Чжо Юэ остался в недоумении: раз у него плохая успеваемость, значит, он даже не заслуживает упоминания своего имени?

— Ты знал об этом? — спросил Гу Ши, когда они пошли обратно.

Ему показалось, что Чжо Юэ был в курсе, иначе он не отнесся бы к фотографиям так равнодушно. По его характеру, он должен был требовать, чтобы лысый показал их, а потом еще и похвалить того за мастерство съемки.

Чжо Юэ почесал затылок, оглядываясь, не идет ли за ними директор. Убедившись, что путь свободен, он кивнул:

— Ли Шуцзе еще пару дней назад попросил меня зайти на школьный портал. По-моему, снимки вышли неплохие!

Гу Ши опустил взгляд, в глубине его глаз затаилась глубокая улыбка.

— Однако... — Чжо Юэ забеспокоился. — Как думаешь, лысый действительно сможет найти того, кто это снял? А что, если найдет?

— Он всего лишь сделал фото, что тут такого противозаконного?

— И то верно! — Чжо Юэ зашагал следом за Гу Ши, бормоча себе под нос: — Если заинтересованные лица не жалуются, то и проблем нет. В конце концов, мое лицо — самое красивое в мире — создано для того, чтобы им любовались!

В следующие два дня завуч не предпринимал никаких активных действий, и Чжо Юэ решил, что история сошла на нет.

Вскоре подошло время промежуточных пробных экзаменов. Это было то самое испытание, результаты которого он обсуждал с госпожой Фан: если покажет прогресс — сможет оставить коллекционные фигурки, если же оценки упадут — придется расстаться с парой штук.

Стоя перед витриной с любимыми фигурками, Чжо Юэ пытался решить, кем из них пожертвовать, но сердце кровью обливалось при мысли о каждой. Чжо Мо, глядя на это, только качал головой:

— Может, тебе лучше поскорее попросить старшего брата Гу Ши помочь тебе с вероятными заданиями?

Чжо Юэ тут же придвинул стул поближе к Гу Ши:

— Как думаешь, я смогу вытянуть на восемьдесят баллов?

Гу Ши протянул ему три варианта пробных тестов:

— Реши их все. Если освоишь все типы задач, то точно справишься.

Чжо Юэ закатал рукава:

— Сделаю всё, что в моих силах!

Несколько дней спустя учитель Линь вошла в класс с увесистой стопкой контрольных. В этот момент Чжо Юэ наконец понял, что чувствовал Ли Шуцзе — напряжение стало почти осязаемым. Он слегка пнул ножку стула впереди себя и шепнул:

— Живот не болит?

Ли Шуцзе обернулся и прошептал:

— До этого не болел, но после твоих слов — начало!

— Не бойся, если что — я буду за тебя прикрытием!

Ли Шуцзе усмехнулся:

— Настоящий друг!

— Тишина! Передаем варианты назад! — скомандовала учитель Линь.

Получив листы, Чжо Юэ привычно записал класс, номер и имя, а затем взглянул на первый вопрос. Он мысленно восхитился способностью Гу Ши угадывать задания: именно этот вопрос по выбору ответа он и предсказал! Просто невероятно!

Первые несколько заданий дались легко, настроение Чжо Юэ постепенно улучшилось, и он сосредоточенно продолжил решать тест. На весь экзамен давалось девяносто минут. Чжо Юэ успел ответить на все вопросы, но время вышло раньше, чем он смог проверить хотя бы пару из них. Он глубоко вздохнул: оставалось лишь уповать на судьбу.

На перемене ребята обсуждали ответы, сплетничали, а некоторые даже шушукались о романтических отношениях между второкурсниками и старшеклассниками. Внезапно со второго этажа напротив донеслись яростные крики. Ученики замерли и начали выглядывать в окна, обращенные к другому корпусу.

Средняя школа была разделена на корпуса для первых и вторых классов, между ними находился административный блок, поэтому прямого прохода не было. Многие прильнули к задним окнам. Пожилая женщина вцепилась в воротник формы одной ученицы-Омеги, осыпая

ее ругательствами и отвечивая оплеухи. Лысый завуч пытался их разнять, но тоже получил несколько ударов.

— Никчемная! Совсем никчемная! Я приложила столько усилий, чтобы ты училась в этом классе, а ты чем занимаешься? Какая польза от этих твоих увлечений? Какая?!

Девушка пряталась за спиной завуча, молчала и даже не пыталась сопротивляться, когда мать ее била. Завуч, потеряв терпение, оттолкнул женщину:

— Хватит! Мама Чжо Ляо!

Женщина, видимо, не ожидала такого окрика, на миг опешила, и этим воспользовалась девушка — она развернулась и бросилась бежать. Женщина, дрожа от ярости, указала вслед дочери:

— Посмотрите! Посмотрите, она совсем не хочет стараться! Где ее фотоаппарат? Где этот фотоаппарат?! Я найду, я обязательно найду!

Она ворвалась в класс, бросилась к парте девушки и, словно обезумев, начала перерывать школьную сумку. Шум поднялся такой, что на окна прильнули все: первокурсники смотрели с задних окон, а старшеклассники — с балконов. Женщина ничего не замечала, полностью поглощенная своим гневом.

Чжо Юэ тоже пробился к окну, чтобы поглазеть. Он тяжело вздохнул: хотя госпожа Фан и грозилась отобрать его фигурки, она была совсем не такой, как эта мать — просто ужас какой-то!

Не прошло и минуты, как по рядам пронесся испуганный вздох — зрелище на балконе стало куда опаснее. Та самая девушка сидела на краю крыши. Завуч, выглянув с балкона, побледнел и бросился на верхний этаж. Учителя в панике звонили в экстренные службы.

На крыше девушка смотрела вдаль. Завуч стоял за ее спиной:

— Ученица Чжо Ляо, прошу тебя, слезай! Мы всё обсудим с твоей мамой, это не такая уж большая проблема, правда, не большая.

Завуч потратил полмесяца, выясняя, что фотографии на школьном портале сделала именно Чжо Ляо, второкурсница. Он счел это помехой учебе и хотел обсудить ситуацию с ее семьей, но не ожидал, что всё обернется такой трагедией.

Чжо Ляо усмехнулась, не глядя на него:

— Неужели учеба так важна? Эти буквы, которые не укладываются в голове... от них у меня всё внутри сжимается, будто по телу ползают муравьи. Я не люблю это! Не люблю! Почему вы всегда прикрываетесь словами о том, что делаете это ради моего блага?

Завуч нервно поправил очки:

— Поступишь в университет — и всё наладится. Потерпим еще два года, а потом твое будущее будет светлым и безоблачным!

— А будет ли оно светлым?

— ...

Никто не мог дать гарантий. Пожарные внизу уже развернули спасательный матрас. Мать Чжо Ляо, задыхаясь, вбежала на крышу.

— Чжо Ляо! Чжо Ляо, слезай сейчас же! Спускайся!

Пожарный удержал женщину:

— Нельзя так на нее давить!

Мать упала на колени, рыдая:

— Что я сделала не так? Я ведь хотела как лучше, что я сделала не так?!

Чжо Ляо холодно взглянула на нее:

— Правда хотела как лучше? Или тебя волнует лишь то, что о нас подумают другие? Только потому, что я девочка, потому что я Омега? Мама, ты вообще меня любишь?

Мать ошеломленно смотрела на дочь. Чжо Ляо опустила глаза:

— Ты растишь меня, чтобы компенсировать то, чего у тебя самой не было в детстве? Ты жалеешь, что в ваше время Омegi не учились, поэтому пытаешься заставить меня? Ты жалеешь, что тогда условия были плохими, поэтому теперь думаешь, что если дашь мне всё самое лучшее, я должна буду тебе чем-то отплатить? Но, мама, я — твоя дочь, а не машина для благодарности. Если в будущем я стану выдающимся человеком, но в сердце не будет любви к тебе, можно ли будет считать твой вклад успешным?

Мать, рыдая, лишь качала головой, не в силах вымолвить ни слова.

— Мам, я так устала... так устала... — Чжо Ляо посмотрела вниз на развернутый матрас. Ей хотелось прыгнуть — а вдруг... вдруг это станет концом?

— Ученица Чжо Ляо из 2-го класса 6-го отряда, привет!!!!

Внезапно с крыши соседнего корпуса раздался голос парня, усиленный мегафоном. Она подняла голову и увидела парня с белым мегафоном в руках, который кричал на полную громкость:

— Я Чжо Юэ из 1-го класса 8-го отряда!

Зрачки Чжо Ляо сузились. Чжо Юэ! Это был тот, кого она тайно фотографировала с самого начала года. Должно быть, он понял, что это она, и поэтому пришел сюда сегодня.

— Ученица Чжо Ляо!! Я видел фотографии!! Они мне очень, очень понравились!!

Расстояние между корпусами было небольшим, но Чжо Юэ старался изо всех сил, чтобы она его услышала. Сердце Чжо Ляо сжалось. Последние три слова — очень понравились! На мгновение ей захотелось заплакать...

Она пригляделась и увидела рядом с Чжо Юэ еще одного парня.

— Ученица Чжо Ляо!! Тот, кто рядом со мной!! Это Гу Ши!!

Гу Ши молча стоял рядом с ним. Чжо Ляо видела, как Чжо Юэ протянул Гу Ши мегафон, ожидая, что тот тоже что-то скажет, но он лишь держал его, не произнося ни слова.

Вдруг Чжо Юэ поднял над головой блокнот, но с такого расстояния она не могла разобрать, что там написано. Затем он снова взял мегафон:

— Ученица Чжо Ляо!! Я люблю рисовать!! Я нарисовал то, что ты сняла!! Я успел сделать три рисунка!!

Гу Ши тоже впервые видел, как Чжо Юэ превратил их тайные фото в милые аниме-чиби-версии. Вышло очень здорово.

— Ученица Чжо Ляо!! Мы с Гу Ши!! Можем мы договориться с тобой, чтобы ты нас пофотографировала??!!!

— Ва-а-а-у!

— О-о-о!

Ребята внизу зашумели. Чжо Ляо замерла на мгновение, а потом вдруг расплакалась — навзрыд, не в силах остановиться.

Чжо Юэ продолжал дурачиться в мегафон:

— Фотосессия!! Фотосессия!! Фотосессия!!

Ученики внизу подхватили:

— Фотосессия! Фотосессия! Фотосессия!

И вот уже весь учебный корпус скандировал это слово. Чжо Ляо потихоньку, едва заметно, начала улыбаться. Она не знала, видит ли ее Чжо Юэ, но изо всех сил закивала.

Чжо Ляо и ее мать увели в комнату для бесед, а Чжо Юэ и Гу Ши, вернувшихся вниз, встретили учителя Линь и Лю.

Учитель Лю, разъяренный, отобрал у Чжо Юэ мегафон:

— Кто разрешил тебе самовольно лезть на крышу?! Ты хоть понимаешь, что если бы она не спустилась, тебя бы обвинили в соучастии!

Классная руководительница Линь отчитала Гу Ши:

— Он ведет себя глупо, но ты-то куда?!

Чжо Юэ тут же начал выгораживать Гу Ши:

— Он полез туда, чтобы остановить меня! Я сам его затащил!

Гу Ши повернул голову к Чжо Юэ, а тот гордо подмигнул ему. Гу Ши выпрямился:

— Докладываю, я считаю, что он всё сделал правильно!

Учитель Лю: «...»

Учитель Линь: «...»

Чжо Юэ: «...»

Учитель Лю с сомнением пробормотал:

— Вы что, на самом деле встречаетесь, как было на тех фотографиях?

Чжо Юэ заикаясь выпалил:

— У-учитель, мы оба Альфы! Альфы!

Учитель Лю вспыхнул:

— Если бы вы оба не были Альфами, я бы и спрашивать не стал! А так ваши отношения уже выглядят как свершившийся факт!!!

Чжо Юэ возмутился:

— Даже преступника нельзя осудить без подписи и признания!

Учитель Лю вышел из себя:

— Ладно, довольно! Стоять здесь в наказание до конца уроков! Надо же, во всё суют свой нос!

Учитель Линь махнула рукой — всё равно от Гу Ши лишнего слова не добьешься, а придираться к Чжо Юэ, который даже не из ее класса, не было смысла. Она развернулась и ушла.

Так Гу Ши и Чжо Юэ остались стоять в наказание на лестничной клетке.

Чжо Юэ толкнул Гу Ши локтем:

— Учитель Лю наказала меня, а не тебя. Иди в класс!

Гу Ши ответил:

— На крышу мы пошли вдвоем, нет причины тебе стоять одному.

Чжо Юэ рассмеялся:

— Настоящий друг! Слушай, а почему ты вообще полез на крышу?

Гу Ши повернулся к нему. В его взгляде промелькнуло что-то острое, как нож. Он понимал, что имела в виду учитель Лю: Чжо Юэ действительно не стоило туда лезть. Хорошо, что все обошлось, но если бы девушка прыгнула, последствия для Чжо Юэ были бы катастрофическими. Он не задумывался о таких вещах — просто знал, что Чжо Юэ там, и пошел следом.

— Проветриться, — ответил Гу Ши.

— А? — Чжо Юэ был полон сомнений. — Какое... совпадение!

Ли Шуцзе осторожно выглянул из-за двери лестничного пролета — было видно, что он сбежал с урока. Увидев их, он заулыбался:

— Ну вы даете! То ли спасали человека, то ли решили громко объявить о любви? Это вы так бросили вызов авторитету Лысого?

Чжо Юэ рассмеялся:

— Ты не понимаешь, авторитеты для того и существуют, чтобы им бросать вызов!

Ли Шуцзе хмыкнул:

— Если бы ты не был Альфой, я бы тебе поверил!

Чжо Юэ подмигнул Гу Ши:

— Видишь? Все равно никто не верит!

Гу Ши:

— Со временем поверят.

Ли Шуцзе: «?»

Чжо Юэ: «?»

Они переглянулись, понимая, что Гу Ши опять несет какую-то серьезную чушь.

Начался урок. Они увидели, что мать Чжо Ляо ушла, и девушка украдкой выглянула из той же двери, откуда вышел Ли Шуцзе. Теперь в наказании стояли не двое, а четверо.

Чжо Ляо была с ними не особо знакома и просто молча стояла в стороне. Ли Шуцзе, который стоял рядом с Чжо Юэ, хотел было перейти к Гу Ши, но подумал, что стоять рядом с девушкой старшего класса всё же лучше. В итоге они распределились: каждый в своем углу.

Чжо Ляо застенчиво взглянула на Чжо Юэ:

— Спасибо тебе...

Чжо Юэ беззаботно отмахнулся:

— Пустяки! Не бери в голову, мамы все одинаковые. Госпожа Фан тоже грозила отобрать мои фигурки, если я провалю экзамен!

— А? — Чжо Ляо удивилась. Чжо Юэ казался таким жизнерадостным, она думала, что дома у него нет такого жесткого контроля.

Чжо Юэ оптимистично добавил:

— Поэтому я и рисую тайком.

Чжо Ляо вновь смутилась:

— Прости, что я вас сфотографировала и выложила на портал. У меня не было злого умысла, просто... вы вместе выглядели такими крутыми... такими... подходящими друг другу.

Она не договорила, а Чжо Юэ, махнув рукой, достал из-под одежды альбом и протянул его девушке:

— Смотри, я нарисовал это по твоим фото.

Гу Ши проследил взглядом за рисунком в стиле чиби. Чжо Ляо воскликнула:

— Как красиво! Можно мне оставить себе?

Чжо Юэ еще не успел ответить, как Гу Ши холодно посмотрел на Чжо Ляо. Девушки всегда

чувствуют взгляд соперницы, поэтому она тут же поправилась:

— Дай посмотреть, я только взгляну и сразу верну!

Чжо Юэ передал альбом:

— Держи. Когда закончу остальные, подарю тебе.

Чжо Ляо украдкой снова посмотрела на Гу Ши, подтверждая свою догадку. В душе она ликовала: ее любимый пейринг оказался настоящим! Но, судя по поведению Чжо Юэ, он об этом не догадывался. Она всё поняла: Гу Ши тайно влюблен в Чжо Юэ.

Вернувшись домой, Чжо Юэ увидел госпожу Фан, которая, отбросив привычную холодность, сидела на ступеньках у входа в домашнем костюме. Рядом сидел Чжо Мо и держал коробку с нарезанными фруктами, услужливо подкармливая госпожу Фан.

Чжо Юэ замялся на пороге, не зная, входить или нет, и лихорадочно вспоминая, не натворил ли он чего-то в последнее время. Госпожа Фан поманила его рукой. От ее вида Чжо Юэ стало не по себе — он решил, что результаты экзаменов уже известны и учитель Лю сама позвонила госпоже Фан.

Он с натянутой улыбкой замотал головой:

— Госпожа Фан, я только сейчас вспомнил, что кое-что забыл в школе, я сейчас...

— От судьбы не убежишь!

<http://bllate.org/book/21879/2272189>